

Неделя. СПб., 1889.

№ 6. 5 февраля.

Заметки.

с. 205.

Г. Чеховъ, авторъ талантливыхъ разсказовъ, выступилъ передъ публикой какъ драматургъ, съ пьесой «Ивановъ», появившейся на Александринскомъ театрѣ 31-го января, въ двадцати-пяти-лѣтій

юбилей главнаго режиссера г. Федорова-Юрковского. Собственно говоря, это вещь уже не новая: еще въ прошломъ сезонѣ она была играна на сценѣ московскаго театра Корша, но тамъ она прошла какъ-то незамѣченною. Чѣмъ это объяснить: слабымъ-ли исполненіемъ, нечувствительностью-ли московской публики, неотзывчивостью-ли тамошней прессы, мы не знаемъ; но въ Петербургѣ пьеса имѣла громадный и вполне заслуженный успѣхъ.

Написать пьесу—дѣло далеко не легкое. Кромѣ всего того, что требуется отъ романиста, т. е. наблюдательности, живого языка, болѣе или менѣе опредѣленнаго міросозерцанія, сцена предъявляетъ еще много другихъ требованій и условій чисто техническаго свойства. У театра есть свои законы, нарушать которые безнаказанно нельзя. Отъ этого-то мы нерѣдко и видимъ, какъ произведенія безусловно литературныя, талантливо и умно написанныя, представляющія большой интересъ въ чтеніи, на сценѣ не имѣютъ никакого успѣха. Одно изъ главныхъ условій сценическаго произведенія—это сжатость и опредѣленность. То, что сравнительно легко разработать въ романѣ, въ пьесѣ представляется дѣломъ почти немислимымъ. Поэтому-то задача г. Чехова, взявшаго своего героя изъ среды современной развинченной и изнервничавшейся интеллигенціи, была особенно трудна. Но молодой и неискушенный еще въ дѣлѣ драматическаго творчества писатель справился съ нею прекрасно. Ему удалось живо заинтересовать зрителя муками и страданіями въ сущности мелкаго и ничтожнаго человѣка, каковымъ является его «Ивановъ». Мало того, отсутствіе театральной рутинны дало ему возможность шире и свободнѣе развернуться на сценѣ, чѣмъ это въ состояніи сдѣлать наши присяжные драматурги. Правда, въ пьесѣ есть нѣкоторые чисто техническіе недочеты, но они такъ ничтожны, что совершенно теряются въ массѣ свѣжаго, живого и смѣлаго. Съ самаго начала дѣйствія зритель чувствуетъ себя въ недоумѣніи. Онъ еще не привыкъ ко всему тому, что творится на сценѣ. Это все такъ ново, такъ необычно. Онъ еще не можетъ хорошенько разобраться:—да хорошо-ли это? да можно-ли такъ? Но дѣйствіе растетъ, драма развивается, и правда, простая правда властно захватываетъ оживившагося, обрадовавшагося зрителя. Теперь уже для него ясно, что не только «такъ можно», но что такъ и должно; что все это не только хорошо, но и талантливо. Теперь ужъ онъ добродушно прощаетъ молодому драматургу нѣсколько неуклюжіе и угловатые приемы, съ которыми тотъ распоряжается своими персонажами. Очевидно, что дѣло тутъ не въ приемахъ, а въ самой сути; суть-же эта состоитъ въ слѣдующемъ.

Нѣкто Ивановъ (г. Давыдовъ), непремѣнный членъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, пересталъ любить свою жену (г-жа Стрететова), еврейку по происхожденію, отказавшуюся, во имя безграничной любви къ своему мужу, и отъ религіи, и отъ отца съ матерью, и отъ состоянія. И пересталъ онъ ее любить—такъ, ни съ того ни съ сего; просто пріѣлась она ему. Бѣдная женщина замѣчаетъ охлажденіе своего мужа и страдаетъ; здоровье ея расшатывается, в чахотка забралась уже къ ней въ легкія. Въ домѣ

Ивановых царить тоска и душу щемящая скука. А тутъ еще постоянно толчется земскій врачъ Львовъ (г. Черновъ), честная тупица изъ самыхъ надобливыхъ, выражая Иванову свою «несимпатію» за охлажденіе къ женѣ. Дѣла Иванова запутаны, онъ весь въ долгахъ, вообще обстановка его очень невеселая, и вотъ онъ, чтобы бѣжать отъ этой тоски, начинаетъ каждый вечеръ уѣзжать въ гости къ своему пріятелю, председателю земской управы Лебедеву (г. Варламовъ). Эти постоянныя отлучки еще болѣе терзаютъ бѣдную Сарру—жену Иванова, лишенную по болѣзни возможности посѣщать общество. Ивановъ видитъ, что все это съ его стороны очень гадко, онъ даже мучается этимъ, но... что-же ему прикажете дѣлать, если онъ иначе не можетъ! У Лебедева есть дочка Саша (г-жа Савина), барышня хорошая и добрая. Она ясно видитъ, что Ивановъ въ нѣкоторомъ родѣ страдалецъ, и поэтому проникается любовью къ нему и рѣшимостью поддержать этого развѣченнаго человѣка. Она сама первая признается ему изъ любви, го-

ворить, что такъ жить нельзя, и предлагаетъ даже бѣжать въ Америку. Ивановъ какъ будто оживъ нѣсколько; онъ начинаетъ вѣрить въ возможность возрожденія, благодарно обнимаетъ молодую дѣвушку, цѣлуетъ ее... Онъ почти счастливъ въ это мгновеніе; но на эту сцену какъ-разъ наталкивается его жена и съ легкимъ стономъ падаетъ въ обморокъ. Это конецъ второго дѣйствія.

Въ третьемъ дѣйствіи нервы Иванова уже напряжены до нестерпимаго. Жена его—при смерти, докторъ Львовъ грызетъ его пуще прежняго, и мало того, будучи самъ влюбленъ въ умирающую женщину, вооружаетъ ее окончательно противъ мужа. Со свойственной подобнымъ честнымъ тупицамъ безтактностью онъ намекаетъ ей, что Ивановъ никогда ее и не любилъ, что женился онъ на ней ради ея приданаго, а такъ-какъ ея родители такого ему не дали, то онъ сознательно сводитъ ее теперь въ могилу, чтобы жениться на богатой Сашѣ Лебедевой и этимъ поправить свое состояніе. Этотъ докторъ положительно какой-то добродѣтельный злодѣй. А тутъ, какъ на грѣхъ, Саша дѣйствительно сидитъ въ кабинетѣ Иванова и едва-едва не сталкивается съ вошедшей туда его женой. Больная, оскорбленная, истерзанная Сарра, зачехляясь, захлебываясь словами, высказываетъ мужу свое негодованіе. Тотъ проситъ ее прекратить эту сцену. Онъ не можетъ болѣе выслушивать этихъ, и справедливыхъ, и несправедливыхъ упрековъ. Нервы его слишкомъ разстроены, онъ не ручается за себя, онъ можетъ оскорбить ее. Но Сарра его не слушаетъ: слишкомъ много горя накопило у нея на душѣ, и оно проситъ исхода, и она продолжаетъ говорить и говорить.

Тутъ происходитъ ужасная, потрясающая сцена: Ивановъ распуститъ свои недисциплинированные нервы; съ крикомъ, багая руками, бросаетъ онъ оскорбленіе: «Жидовка!» Но этого уже мало ему; является какое-то непреодолимое, сладострастное желаніе забить, затоптать свою жертву,—и вотъ онъ, шипя, сверкая глазами, говоритъ ей, что у нея чахотка, что она должна скоро умереть, что ему это сказалъ докторъ... Сарра совсѣмъ уже поражена; она опускается на кресло и тихо что-то шепчетъ. Моментъ ужасный. Ивановъ видитъ результатъ выходки, хватается за голову и истерично рыдаетъ. Занавѣсъ падаетъ.

Проходитъ годъ. Сарры нѣтъ уже болѣе въ живыхъ. Ивановъ—женихъ Саши Лебедевой, но не счастливый женихъ, предвкушающій новую блаженную жизнь. Нѣтъ, онъ заглянулъ въ себя и понялъ, что для него нѣтъ воскресенія. Всѣ силы душевныя растрачены, сердце устало биться для любви, и не только новая, но и никакая жизнь для него невозможна. Вся его драматичность и драблосность ярко стоитъ передъ его глазами. Онъ проситъ Сашу, чтобы она ему отказала, но та, не теряя еще надежды поднять его на ноги, рѣшительно заявляетъ, что онъ долженъ на ней жениться.

Врывается докторъ Львовъ, и все еще мѣтя Иванову за смерть Сарры, публично называетъ его подлецомъ. Тогда Ивановъ говоритъ нѣсколько послѣднихъ въ его жизни фразъ и выстрѣломъ изъ револьвера, направленнымъ себѣ въ сердце, какъ-бы подписывается подъ этимъ приговоромъ.

Вся эта драма происходит на фонѣ мастерски написанной картины провинціальной жизни, съ ея скукой, сплетнями, винтомъ и пьянствомъ. Выведена масса яркихъ, типичныхъ и нешаблонныхъ лицъ. Сцены ведутся живо и только изрѣдка грѣшатъ небольшими длиннотами. Про исполненіе можно сказать, что мы не узнали александринской труппы. Очевидно, и на нее повѣяло свѣжимъ, здоровымъ воздухомъ, и талантливость нашихъ артистовъ ярко сказалась передъ публикой. Положительно никому нельзя отдать предпочтенія. Всѣ были хороши. Автора начали вызывать со второго акта, и эти вызовы шли все crescendo.

Въ концѣ-концовъ можно сказать, что появленіе на сценѣ «Шва-
нова» представляетъ изъ себя цѣлое театральное событіе.

<В. А. Тухолов>

Reg. 16 "Washburn" V. 1, p. 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 9

2 - Nov. 2, 1979